

Рассчитав U -критерий Манна-Уитни, который показывает различие между группами (в нашем случае, мальчиками и девочками), было выявлено различие между мальчиками и девочками по шкале «прагматический стиль» ($U = 1881,0, p = 0,05$), т. е. мальчики чаще используют данный стиль мышления, чем девочки. Различие по шкале «прагматический стиль» связано с тем, что мальчики чаще ориентируются на практический опыт и быстрое достижение результата, тогда как девочки в большей степени склонны к структурному, логическому или креативному подходу, что подтверждается преобладанием у них аналитического и синтетического стилей.

Заключение. Полученные результаты показали, что у подростков мужского пола ведущими являются синтетический и реалистический стили мышления, что свидетельствует о стремлении к новаторству, генерации оригинальных идей и ориентации на конкретные, осязаемые результаты. Это указывает на их склонность к гибкому подходу при решении задач и предпочтению практических стратегий. У девочек преобладают синтетический, аналитический и реалистический стили, что говорит о сочетании креативности, логического анализа и опоры на реальные факты. Они чаще демонстрируют структурный и осмысленный подход к решению проблем. Статистически значимое различие между полами выявлено по прагматическому стилю мышления — мальчики склонны применять его чаще, что связано с ориентацией на быстрый практический результат и использование доступных решений. Таким образом, стиль мышления у подростков зависит от пола и отражает особенности их познавательной активности, стратегии решения проблем и предпочтительные поведенческие модели.

Список цитируемых источников

1. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — Москва : Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
2. Карпов, А. В. Когнитивные стили и принятие решений в юношеском возрасте / А. В. Карпов // Экспериментальная психология. — 2020. — Т. 13, № 3. — С. 42-58.

УДК 159.9

Н. С. Звягова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРАТЕГИЯХ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ УГРОЗЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Психология реагирования на угрозу в юношеском возрасте представляет собой важную область научного изучения, поскольку именно в этот период формируются базовые копинг-стратегии, определяющие поведение в стрессовых и опасных ситуациях. Исследование различий в стратегиях реагирования у юношей и девушек позволяет глубже понять механизмы адаптации к угрозам и выявить факторы, влияющие на формирование эффективных моделей поведения.

Основная часть. Психология реагирования на угрозу в юношеском возрасте представляет особый научный интерес, поскольку этот период характеризуется интенсивным формированием копинг-стратегий на фоне продолжающегося психофизиологического созревания [1]. Согласно исследований В. Г. Маралова, реакции на опасность в этом возрасте отличаются выраженной вариативностью, что обусловлено комплексом биологических и социальных факторов [2].

С физиологической точки зрения, реакции на угрозу у юношей и девушек имеют существенные различия, связанные с гормональным фоном. Как отмечает М. Р. Гинзбург, у юношей более выражена склонность к активному противодействию, что коррелирует с повышенным уровнем тестостерона [3]. В то же время у девушек чаще наблюдается стратегия поиска социальной поддержки, что связано с более высоким уровнем окситоцина. Эти биологические предпосылки создают основу для формирования различных паттернов поведения в угрожающих ситуациях.

Важнейшим аспектом психологии реагирования на угрозу является процесс социализации. Как показано в работах В. Э. Чудновского, с раннего возраста мальчиков поощряют к проявлению силы и самостоятельности в опасных ситуациях, тогда как девочек учат искать защиты у окружающих [4].

Психология реагирования на угрозу в юношеском возрасте продолжает эволюционировать под влиянием социальных изменений. Как отмечает Э. Эриксон, этот период является критическим для формирования устойчивых паттернов поведения, что делает его изучение особенно важным для практической психологии [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого — определить способы реагирования в ситуациях опасности у юношей и девушек. Базой для исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». В исследовании приняло участие 100 студентов

(50 девушек и 50 юношей) в возрасте от 17 до 22 лет. В качестве диагностического инструментария был использован опросник В. Г. Маралова на выявление способов реагирования в ситуациях опасности.

Результаты исследования способов реагирования в ситуациях опасности у юношей представлены на рисунке 1.

Результаты исследования стратегий реагирования на опасность у юношей демонстрируют выраженное преобладание игнорирующего типа поведения, который отмечается у 76 % респондентов на высоком уровне. Это свидетельствует о характерной для данного возраста тенденции к недооценке рисков и опасностей, что может быть связано как с типичными для юношества рискованным поведением, так и с социальными ожиданиями мужественности, предполагающими демонстрацию бесстрашия. Парадоксальным образом данная особенность сочетается с достаточно высоким уровнем тревожного реагирования (38 % на высоком уровне), что указывает на сложную и неоднозначную картину восприятия опасностей — в разных ситуациях одни и те же юноши могут как игнорировать угрозу, так и преувеличивать ее значимость. Лишь 24 % опрошенных демонстрируют устойчивое адекватное реагирование на высоком уровне, что подчеркивает необходимость целенаправленной работы по формированию оптимальных стратегий поведения в опасных ситуациях. При этом подавляющее большинство респондентов (90 %) показывают низкий уровень неопределенного реагирования, что говорит о сформированности относительно устойчивых, хотя и не всегда эффективных моделей поведения.

Результаты исследования способов реагирования в ситуациях опасности у девушек представлены на рисунке 2.

Анализ результатов исследования стратегий реагирования на опасность у девушек выявил следующие характерные особенности. Наиболее выраженным оказался тревожный тип реагирования, который на среднем и высоком уровнях в совокупности демонстрируют 76 % респонденток (46 % — средний уровень, 30 % — высокий). Это свидетельствует о преобладающей тенденции к преувеличению опасности и повышенной эмоциональной реакции на потенциальные угрозы, что соответствует традиционным представлениям о женских стратегиях совладания со стрессом. При этом адекватное реагирование, соответствующее ситуации, отмечается лишь у 24 % девушек на высоком уровне, в то время как 48 % респонденток демонстрируют низкий уровень адекватности в опасных ситуациях.

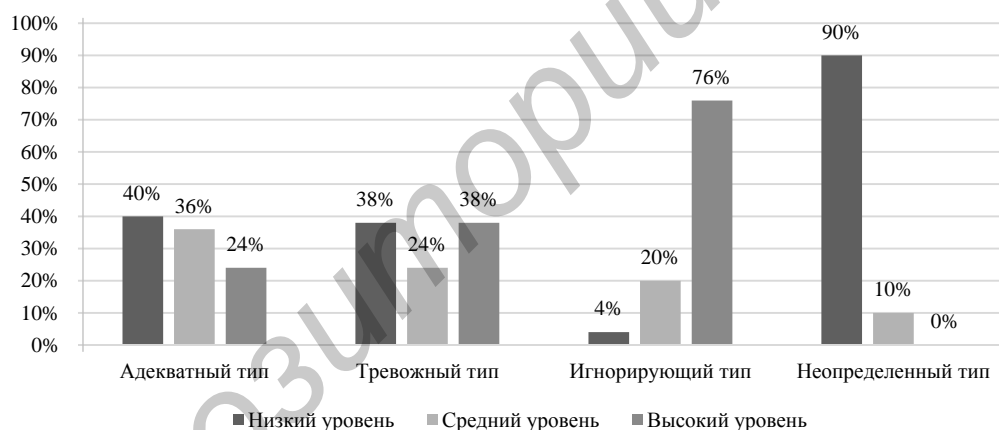

Рисунок 1 — Результаты исследования способов реагирования в ситуациях опасности у юношей

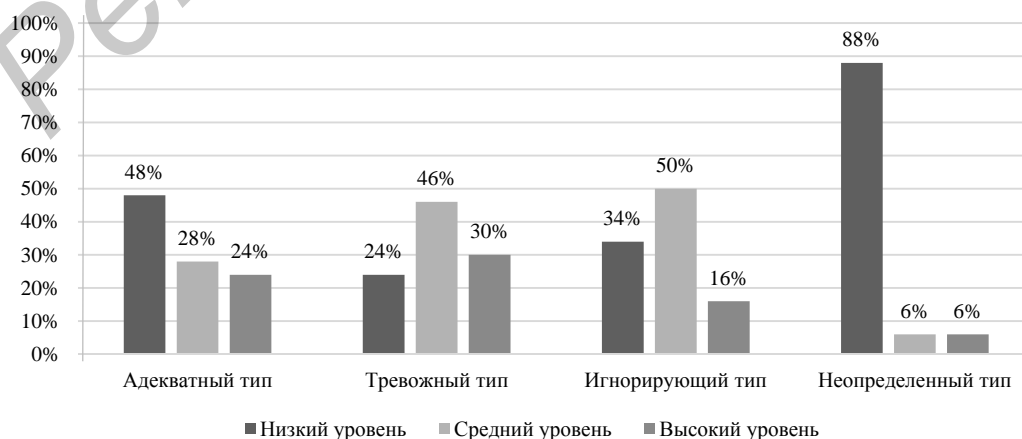

Рисунок 2 — Результаты исследования способов реагирования в ситуациях опасности у девушек

Подобное распределение указывает на недостаточную сформированность оптимальных поведенческих стратегий у значительной части опрошенных девушек. Игнорирующий тип реагирования выражен слабее (только 16 % на высоком уровне), что контрастирует с результатами юношей и подтверждает меньшую склонность девушек к недооценке рисков. Особого внимания заслуживает показатель неопределенного реагирования — 88 % девушек демонстрируют низкий уровень, что свидетельствует об относительной стабильности выбранных стратегий поведения, несмотря на их не всегда оптимальный характер.

Используя U-критерий Манна-Уитни, было выявлено различие в ответах юношей и девушек по шкале «игнорирующий тип» ($U = 409,5, p = 0,05$), т.е. юноши характеризуются преобладанием игнорирующего типа реагирования больше, чем девушки. Юноши чаще демонстрируют игнорирующий тип реагирования на опасности, чем девушки, по ряду причин. Более высокий уровень тестостерона способствует рискованному поведению и недооценке угроз. Социальные стереотипы «мужественности» поощряют демонстрацию бесстрашия. Возрастные особенности, такие как юношеский максимализм и иллюзия неуязвимости, также усиливают это поведение. Кроме того, мальчиков с детства чаще учат самостоятельно преодолевать трудности, скрывая страх.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило наличие выраженных половых различий в способах реагирования на опасности в юношеском возрасте. Юноши чаще демонстрируют игнорирующий тип реагирования, что связано с биологическими, социальными и возрастными факторами, тогда как девушки склонны к тревожной оценке угроз и поиску поддержки. Выявленные особенности подчеркивают необходимость разработки целенаправленных программ психологической поддержки, направленных на формирование более адаптивных стратегий совладания с опасностями у современной молодежи.

Список цитируемых источников

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 336 с.
2. Маралов, В. Г. Диагностика способов реагирования в конфликтных ситуациях / В. Г. Маралов. — М.: Институт психотерапии, 2005. — 240 с.
3. Гинзбург, М. Р. Психология личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1994. — 288 с.
4. Чудновский, В. Э. Психологические особенности юношеского возраста / В. Э. Чудновский. — М.: Академический проект, 2006. — 320 с.

УДК 159.9.01

А. Г. Иценко, О. С. Кононович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Введение. Актуальность проблемы исследования обусловлена значительными изменениями, происходящими в последние десятилетия в мире в социальных, экономических и политических сферах, что приводит к глобальным процессам трансформации и пересмотра общественных идеалов, индивидуальных смыслов и ценностей. В современном мире, который порой оказывается непредсказуемым и быстро меняющимся, изменяется восприятие действительности, что нарушает традиционные механизмы передачи культурных смыслов и ценностей. В связи с этим, механизмы, с помощью которых человек осознает смысл своего существования и формирует свои ценности, становятся важной темой для психологического изучения.

Особое внимание в исследуемом контексте заслуживают исследования системы смыслов и ценностей у молодежи, поскольку именно в этом возрасте активизируется ценностно-смысловая деятельность личности и начинается процесс формирования устойчивых ценностных и смысложизненных ориентиров. Вместе с тем многие ученые отмечают, что в настоящее время процесс социализации современной молодежи характеризуется нестабильностью в ценностных ориентациях и утратой смысла жизни.

Основная часть. Концепции смысловой сферы и ценностных образований личности занимают прочное место в системе научной психологии. В них подчеркивается, что ценностные ориентации, являясь сложным социально-психологическим феноменом, регулируют социальное поведение человека, характеризуют направленность его личности и содержание ее активности. В своей сущности ценности определяют отношение человека к миру, к себе, к другим людям и придают смысл личностным позициям и поведению [1].

Смысложизненные ориентации представляют собой совокупность восприятия человека своего прошлого, настоящего и будущего, а также оценку достигнутых результатов по личным критериям. Понятие смысла жизни может изменяться с течением времени и зависит от насыщенности жизни, что, в свою очередь, влияет на её ориентацию. Стремление к поиску смысла побуждает человека исследовать окружающий мир, выходя